

Цзянь Ран уткнулся лбом в грудь Рен Цинлиня, и слабый, но бесконечно приятный запах тела младшего защекотал кончик носа. Он уже предчувствовал большее.

«Последний раз он так прислонялся лишь в руку под лекцию о генерале Мао. Теперь в грудь. Что будет дальше?» Думая об этом, он немного беспокойно потёрся о пуховик на груди Цинлиня.

Его волосы защекотали подбородок младшего, и тот не удержался от смешка — старший оказался такой ласковый.

— Достаточно наобнимались? — лукаво спросил он, поглаживая ладонями спину Рана.

— Почти, — сказали глухо у него на груди. — Ещё пятьдесят центов.

— Сколько это?

— Пять секунд.

Цзянь мысленно посчитал до пяти и попытался отстраниться, разрывая объятия. Но рука Цинлиня, обнимавшая за талию, не собиралась его отпускать.

— Эй? — хмыкнул Цзянь.

— Но я ещё недостаточно тебя обнимал, — глянул сверху на него Цинлинь. — Ещё доллар?

Цзянь молча прижался к нему, закрыв глаза. Рен Цинлинь крепко обнял его одной рукой, а пальцы другой запустил ему в волосы на затылке. Вздыхнул:

— Старший, ты действительно... Ты мне так нравишься!

Когда они отпустили друг друга, то дыхание каждого было немного сбитым.

Цзянь поглядел на младшего, потирая красные щёки, потом снова уставился в открытый багажник машины:

— Куда я дену столько подарков? Они не поместятся у меня в комнате.

— Старшему не обязательно всё забирать в общагу.

— Могу я посмотреть поближе? — неловко спросил Цзянь.

— Это всё принадлежит старшему! — улыбнулся Цинлинь.

Цзянь склонился над горой подарков и потерялся среди них, словно лодка в океане. Он никогда не понимал девушек, которым дико нравится получать подарки.

Когда длинный Цзи Юаньси только начинал ухаживать за своей Сюй Кеке, она чуть не порвала с ним только потому, что он не подготовил подарки на 520.

(прим. пер. — В Китае очень любят в интернете использовать цифровые коды. Особенно в романтических отношениях. 520 на китайском звучит как «во ай ни» — я люблю тебя. И отмечается 20 мая. — 5.20)

Тогда Цзянь Рану это совсем не понравилось — девушка казалась слишком капризной и жадной! Теперь он готов был перед ней извиниться. Оказывается, получать подарки — это такое счастье! Особенно когда их много за один раз, и все они тебе безумно нравятся. Таких ощущений он никогда не испытывал!

— Млять, количество этих кроссовок ограничено пятьюстами парами на весь мир! Ты как это достал? А это статуэтка Чёрной Лилии? Это я точно заберу в общагу и поставлю рядом с компом!

— Старший может взять ещё и Ангела, чтобы поставить у компа.

Чёрная Лилия и Ангел — это женские персонажи в онлайн-игре, в которую парни играют чаще всего. Цинлинь брал Лилию, а Ангелом поддержки управлял Цзянь. Статуэтки были высотой по тридцать сантиметров.

<https://disk.yandex.ru/i/Lt7zxl34c3oVCg>

— Теперь я буду обнимать этих красавиц днями и ночами!

Цинлинь на мгновение заколебался, а потом кивнул с улыбкой:

— Окей.

Младший имел гибкий ум и был хорошим аналитиком. Он постоянно отслеживал каждое слово и жест Цзяня, ощущая, как меняются отношения между ними. И пока он не стал уверен в чувствах Цзянь Рана, он изо всех сил подавлял свою сумасшедшую влюблённость. Подавлял её здравомыслием и трезвым мышлением. И только когда всё стало абсолютно ясно, он подготовил это признание.

Однако он прекрасно знал, что Цзяню раньше нравились девушки, и он действительно мог

выбрать другую жизнь. Необъяснимым образом в голове всплыла история, рассказанная родственником на вечеринке в честь Хэллоуина. О гей-паре, что разбежались через многие годы совместной жизни.

«Насколько долго хватит Цзяня, прежде чем он снова разогнётся?»

Глаза Рен Цинлиня потемнели, но он быстро взял себя в руки, отгоняя понятные страхи и нервозность. Даже посмеялся над собой. «Что с ним не так? Они только что признались друг другу, а он думает о таких мерзких вещах, убивая всю радость от этого вечера!»

— А-а-а! Рен Цинлинь, а откуда ты узнал про Lego? — обернулся к нему Цзянь, сверкая глазами.

— В твоей комнате очень много Lego.

— Ты слишком наблюдательный, Конан-варвар! — рассмеялся Цзянь, снова вернувшись к изучению подарков.

Цинлинь привалился к нему боком, глядя на падающие снежинки, и тихо сказал:

— Потому что я исследовал увлечения старшего, разбирался в привычках старшего и даже заказывал его гадание по звёздам монахам.

Цзянь растерянно посмотрел на младшего. Он подумал, что Цинлинь его любит намного больше, чем показывает.

«Собираясь признаться, он приготовил целую гору подарков, а я только букет цветов... О! Эй!!! Я забыл! А мой подарок?!»

— Подожди здесь! — внезапно подпрыгнул Цзянь на месте, чуть не вписавшись затылком в крышку багажника. — Мне нужно... Мне нужно в туалет!!

— Так пошли вместе, — Цинлинь стал закрывая багажник.

— Замри! — рыкнул с паническими нотками Цзянь. — Никуда не уходи!

— Хорошо-хорошо! — поднял руки младший.

— Пригляди за подарками! Я быстро вернусь!

И Цзянь рванул прочь. На полпути к Торговому центру он отправил голосовое сообщение

цветочнице и попросил встретить его у главного входа.

Девушка заметила Рана издали и двинулась ему навстречу.

— Смотрю, вы надолго засели в ресторане! — улыбнулась она, протягивая клубничный букет тяжело дышащему Цзяню.

У Цзяня не было времени болтать. Он несколько раз поблагодарил её, кланяясь. Развернулся на месте и унёсся прочь, скрывшись за стеной падающего снега, подсвеченного редкими уличными фонарями.

Ему надо было как можно скорее вернуться к Цинлиню и доказать ему, что его чувства выражаются не только в красивых словах. Возможно, он сделал не так много, как младший, но он реально старался и вложил в этот подарок своё сердце.

(прим. пер. — А ещё часы и бумажник! М-м-м, простите!)

На последнем повороте Цзянь Ран замер, успокаивая дыхание. Потом поправил волосы, убрал букет за спину, и деланно-спокойно зашагал в сторону машины и Цинлиня.

Уже окончательно стемнело, снег шёл несколько часов, укутывая всё вокруг белоснежными сугробами. Цзянь Ран несколько раз глубоко вздохнул, шагая по снегу, и подошёл к младшему.

Цинлинь тут же прижал к его щекам ладони:

— Ты очень красный. Ты бежал, что ли? Всё лицо обветрил!

— Хочешь немного клубнички? — с озорным вызовом спросил Цзянь Ран, уставившись в глаза Цинлиня.

— Кхм, — кашлянул младший и на секунду отвёл глаза. — Месье на что-то намекает?

— Намекает? — завис Цзянь Ран.

— Конечно, я хочу клубнички! — тут же поправился Цинлинь, сдерживая рвущийся наружу смех. — Говорят, от клубнички всё быстро растёт!

Цзянь немного недопонял, поэтому просто вытащил букет из-за спины:

— Тогда съешь побольше! А позже мы прогуляемся в клубничный сад, и ты сможешь наесться её до отвала и вырасти ещё больше! Хотя, куда ещё?

Клубничный букет неожиданно возник перед носом младшего, сверкая тёплыми цветными светодиодами. А в центре — гора клубники, где каждая ягодка в форме сердечка. Тонкая чёрная вуаль с красным бантом снизу мягко колыхалась на ветру.

Глаза Рен Цинлиня непроизвольно расширились. Цзянь Ран, глядя на него, неожиданно не просто покраснел, а вспыхнул. Казалось, у него сейчас кровь с лица закапает. Но он не мог оторвать глаз от младшего:

— Счастливого первого снега!

У Рен Цинлиня пару раз дёрнулся кадык.

Цзянь почесал затылок:

— Я сначала хотел купить просто цветы, но потом подумал, что цветы через несколько дней пропадут, а клубнику можно будет растянуть. Но если тебе это не нравится...

Цинлинь быстро выхватил букет из его рук:

— Спасибо, старший! Очень нравится!

— Мой подарок слишком глупый по сравнению с твоим, — не поверил ему Цзянь. — Но там под клубникой есть ещё один небольшой подарок. Ты увидишь, когда съешь ягоды!

— А это точно не должно было стать сюрпризом? — рассмеялся Цинлинь. — Ты снова всё рассказал.

— О-о, — заморгал Цзянь. Это же очевидно был сюрприз. Он виновато опустил глаза: — Я всё испортил?

Рен Цинлинь взял его за пальцы свободной рукой:

— Нет, старший справился отлично! Намного лучше меня!

Рука Цинлиня была немного холодной, вероятно потому, что он долго стоял под снегом. Цзянь Ран накрыл его ладонь второй рукой и со вздохом сказал:

— Это первое моё признание. Первый раз, когда я влюбился. У меня совсем нет опыта. Учитывай это в дальнейшем, ладно? Я буду учиться, и когда-нибудь обязательно тебя удивлю!

Цзянь Ран грел его руку. Они ещё долго стояли под снегом, тихо и ласково болтая. Это было

действительно романтично, пока оба не стали стучать зубами от холода.

Надо было двигаться дальше. Как-то не радовала Цзянь перспектива заболеть со своим парнем во время первого свидания и умереть от простуды:

— Может, сядем уже в машину? — предложил он.

— Это здравая мысль! — кивнул Цинлинь, зябко дёрнув плечами.

Изначально Цзянь хотел просто посидеть в машине и поболтать, но Цинлинь усадил его на водительское место и застегнул ремень безопасности. А сам обошёл «Теслу» и устроился на месте второго пилота.

(прим. пер. — Забавно, но автор упорно называет переднее пассажирское кресло — местом второго пилота. А хорошо звучит!)

Старший уже собирался завести машину, когда вдруг встрепенулся:

— Подожди...

— Что?

— Я хочу показать Сяогоу Теслу...

— Он знает о нас? — решил уточнить Цинлинь.

— Он знает, что ты мне нравишься.

Цзянь Ран сфотографировал свою ладонь на руле и отправил Шэнь Цзысяо.

Сяогоу: Стикер [Золотистый ретривер склонил голову набок] «Чё это? Ты купил машину?»

Он знал, что папочка Цзянь давно хотел купить машину в Пекине. Ещё на первом курсе всем вынес мозги. Но пользоваться велосипедами на территории кампуса было удобнее, а оформлять машину — дело очень хлопотное и дорогое.

Цзянь Ранран: «Нет! Это подарок супруга!» Стикер [Сабрина жмёт от груди 90 кг!]

Сяогоу: ???? Стикер [Чёрные очки] [Чёрные очки] [Чёрные очки]

Сяогоу: «Вы чего, теперь вместе?» Стикер [У собаки шерсть дыбом]

Цзянь Ранран: «Ага! Твой папочка покинул Орден одиночек!»

Сяогоу: «И когда? Когда это произошло?»

Цзянь Ранран: «Ну, женился я в августе, а признался полчаса назад!»

Сяогоу: «На самом деле, можно было меня и не уведомлять!»

Цзянь счастливо рассмеялся и завёл машину.

Он впервые сел за руль электрокара. Управление оказалось лёгким, машина шла почти бесшумно. Это было здорово! А заряжать можно на парковке универа — там есть зарядники.

Через несколько минут они уже въезжали в ворота студгородка. Система контроля парковки распознала машину и пропустила их внутрь. Цзянь с широкой улыбкой поставил машину на свободное место.

Цинлинь же просто наслаждался, глядя на счастливого парня. Ему хотелось потискать своего супруга на обратном пути в общагу, держать его за руку и обнимать! Но сейчас вечер, и студенты стаями носятся по всей территории кампуса. Без шансов!

Ещё по дороге в голову Цзяня пришёл план. Он намеренно припарковался так, что из-за маленького расстояния между Теслой и соседней машиной водительскую дверь открыть было невозможно.

«Ха! Папочка — умничка!»

— Старший, — заметил Цинлинь, наблюдая за его действиями. — Слева слишком близко. Давай перепаркуемся?

Цзянь открыл своё окно и озадаченно посмотрел наружу:

— О! И правда близко! Ну ладно! Выйду через твою дверь. Можно?

Цинлинь чуть наклонил голову вбок и спросил со смешинкой в глазах:

— Старший выйдет первым?

— Кхм, — закашлялся Цзянь, краснея.

«Его раскусили! А ну и что? Рен Цинлинь — его законный супруг. Это нормально, если он хочет просто пообниматься со своим парнем!»

Цзянь решительно отстегнул ремень безопасности, встал и аккуратно перекинул ногу через колени Цинлиня, а потом... сел на него верхом, с улыбкой разглядывая младшего.

Он почувствовал, как напряглись мышцы Цинлиня. Тот потянулся телом к Цзяню, глядя пристально в ответ. Аккуратно положил руки на его талию. Они были так близко, чувствуя дыхание друг друга.

— Будь осторожен, — прошептал Цинлинь. — Не ударься головой!

— Хорошо...

Цинлинь мягко улыбнулся:

— Старший хочет, чтобы я помог ему открыть дверь?

Цзянь непонимающе моргнул. «Это он так издевается?»

— Однако, — сказал Рен Цинлинь неожиданно глубоким голосом. — Я бы хотел сначала заплатить за проезд.

<http://bllate.org/book/13883/1224028>